

Аманда Скенандор

ШАРЛАТАНКА

Издательство «Иностранка»
Москва

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
С42

Amanda Skenandore
THE MEDICINE WOMAN OF GALVESTON
Copyright © Amanda Skenandore, 2024
All rights reserved

Издательство выражает благодарность литературному агентству
Andrew Nurnberg за содействие в приобретении прав.

Перевод с английского Анны Ремез
Серийное оформление Татьяны Гамзиной-Бахтий
Оформление обложки Михаила Корнилова

Скенандор А.

С42 Шарлатанка : роман / Аманда Скенандор ; пер. с англ.
А. Ремез. — М. : Иностранка, Издательство АЗБУКА,
2026. — 496 с. — (Иностранка. Роман с историей).
ISBN 978-5-389-28373-2

США, начало XX века. Тусия Хазерли, вопреки устоявшимся предрассудкам, сумела получить профессию врача, однако совершила роковую ошибку в операционной и больше не прикасается ни к скальпелю, ни к стетоскопу. Чтобы содержать сына-инвалида, она работает на корсетной фабрике за гроши, а когда и этот источник дохода иссякает, от отчаяния принимает предложение харизматичного предпринимателя Хьюи: владелец бродячей труппы, во время представлений он торгует шарлатанскими снадобьями и надеется, что лицензия врача придаст его предприятию видимость законности. Тусия клянется себе уйти, как только расплатится с долгами, но Хьюи не намерен ее отпускать — у него на молодую женщину далекоидущие планы. Однако в Галвестоне, где труппа остановилась на зимовку, их ждет суровое испытание: внезапно налетевший сентябрьский шторм превращается в сокрушительный ураган, опустошающий побережье Мексиканского залива, — и это заставит Тусию вновь обрести веру в медицину, в людей и в саму себя.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44

© А. А. Ремиз, перевод, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Иностранка®

ISBN 978-5-389-28373-2

Глава 1

Тусия дернулась от резкого, пронзительного звука. Черной от машинного масла ладонью смахнула со лба всклоченные, влажные от пота волосы и обернулась, оторвав взгляд от покрытых смазкой внутренностей механизма.

Кричала новенькая в трех отсеках от Тусии, скорчившись от боли возле станка. Сделав шаг в ее сторону, Тусия сразу заметила кровь. Рукав блузки затянуло в шестеренки, и рука бедняжки, а вернее, то, что от нее осталось, была страшно искорежена равнодушным металлом. Через дыры в разорванной ткани виднелось месиво из костей и мышц.

Тусия машинально подошла ближе. Срочно наложить жгут перед тем, как станет понятен размер повреждений, потом, скорее всего, сделать лигатуру¹... судя по тому, какими толчками льется кровь. Нужен скальпель на случай, если она не сможет найти конец кровеносного сосуда после того, как осмотрит рану, а также игла и нить. Возможно, потребуется прижигание...

Тусия остановилась, внезапно замерев на месте. Ноги налились тяжестью и похолодели. Пульс

¹ Перевязка поврежденных кровеносных сосудов специальной нитью. — *Здесь и далее прим. перев.*

участился, перед глазами вдруг все поплыло, хотя еще мгновение назад зрение было четким. Кровь. Кровь все еще текла, но крики девушки теперь слышались как будто издалека.

Тусия закрыла глаза и попыталась вздохнуть, несмотря на то что дыхания не хватало. Когда она открыла их снова, фабрика, пар и гудящие машины исчезли.

«Вы задели артерию из-за своей небрежности. Что вы теперь будете делать?» — произнес голос позади нее, так громко, что все в комнате слышали. Тусия потрянула головой. Голос звучал только у нее в голове, но ее руки... Они были все в крови, от кончиков пальцев до самых локтей. И еще они дрожали.

«Вы никогда не захватите сосуд, если не усмирите свои руки».

Но... Тусия и найти-то сосуд сейчас не могла. Она отбросила скальпель и стала шарить вокруг в поисках зажима и лигатуры. Скользкие пальцы едва смогли их удержать.

«Вы слишком долго возитесь. Сколько крови может потерять пациент до того, как смерть станет неизбежна?»

Она не ответила, и голос закричал:

«Сколько крови?» — «Два с половиной литра». — «Правильно. А ваше промедление стоило ей по меньшей мере полутора. Доктор Селдон, проверьте пульс».

Тусия зажала уши окровавленными руками... Нет, нет, это все ей кажется.

«Слабый, сэр, и нитевидный».

Затаив дыхание, она снова попыталась нащупать сосуд, но брюшная полость женщины быстро наполнялась кровью. Ей мешала какофония шепотов в операционном театре... Тусия приказала себе собраться. Что говорилось в «Анналах хирургии» о том, как остановить кровотечение? В случае отслойки плаценты используется сила тяжести, нужно поднять таз пациентки выше головы, но можно ли это делать сейчас? Это ведь займет бесценное время, за которое Тусия может найти задетую артерию. Она позвала медсестру, но чей-то грубый голос перебил ее:

— Прочь, невежественная женщина, ты ее убиваешь!

Тусию оттолкнули. Она споткнулась, вытянула руку, чтобы не упасть, и оперлась на какую-то жесткую деревянную поверхность. Что это? Верстак?

Вид операционной рассеялся, Тусию снова окружали станки. С высокого потолка свешивались на проводах лампочки, сквозь грязные окна едва просачивался дневной свет. Тусию мучило, сердце колотилось как бешеное, кожа была липкой от пота, но она впервые обрадовалась тому, что находится на этой грязной фабрике.

И тут она вспомнила про бедную девушку иглянула туда, где станок держал в тисках ее руку. С шестеренок свисали клочья ткани и кожи, но бедняжка каким-то образом освободилась и теперь лежала в луже крови на полу, рядом со своим рабочим местом. Тусия с облегчением осознала, что оттолкнувший ее мужчина — врач скорой

помощи. За ним семенил начальник цеха, но подойти к пострадавшей не осмелился и, поморщившись, остановился.

Собралась толпа. Работницы из всех цехов — прядильного, швейного, рубильного, раскройного — сбежались и сгрудились вокруг станков. Они пялились и шептались как те, в операционной... Тусия провела руками по лицу и увидела, что они не в крови, просто грязные и жирные от машинного масла. Сколько же времени она здесь стоит?

Доктор аккуратно поставил свой саквояж на пол, чтобы не задеть расплзающуюся кровавую кляксу, и стал рыться внутри. Длилось это как будто дольше, чем нужно, но вот, наконец, он извлек стетоскоп, подошел на цыпочках к лежавшей на полу девушке, должно быть больше беспокоясь о том, как бы не запачкать свои сияющие ботинки, чем о спасении ее жизни. Подойдя к ней, он вставил трубки в уши, наклонился и прижал кругляшок диафрагмы к ее груди. Быстрее было бы прижать два пальца к сонной артерии, но и это можно было бы сделать после наложения жгута и остановки кровотечения. Тусия дернулась было, чтобы ассистировать доктору, но ноги все еще не слушались.

Доктор выпрямился и вынул трубки стетоскопа из ушей.

— Принести вам жгут? — произнесла она, хотя ноги словно приклеились к полу.

Он покачал головой.

— У вас есть лигатура? Можно очень быстро...

Она осеклась, потому что врач снова покачал головой.

— Слишком поздно. С такой раной у нее почти не было шансов.

— Вы уверены? Может быть...

— Вы знаете, сколько крови может потерять человек до того, как смерть станет неизбежной?

Она вздрогнула.

— Два с половиной литра.

— Два с половиной литра, — повторил он, словно не услышав ее слов, — здесь на полу не меньше, видите?

Тусия опустила глаза. В операционном театре под операционным столом всегда стояла емкость с опилками, которые впитывали кровь, но здесь она расплзлась, затекая в щели между деревянными половицами.

Она посмотрела на доктора, кивнула, ее зрение снова затуманилось. В ответ он пренебрежительно фыркнул и пошел на цыпочках к саквоюжу.

— Я пришлю служащего из морга, чтоб забрал тело, — сказал он, ни к кому не обращаясь, и вышел вон.

Начальник цеха погнал работниц на свои места. Но Тусия так и стояла, пока он не назвал ее по имени и не пригрозил лишить дневной оплаты, если она будет продолжать бездельничать. Только после этого ноги, будто налитые свинцом, наконец повиновались.

Второй раз в жизни она позволила человеку умереть.

Глава 2

Как только прозвучал гудок, Тусия поспешила домой. Она петляла в толпе, запрудившей улицы, и бормотала себе под нос, считая трещины в тротуаре. Ее могли бы принять за сумасшедшую, но Тусии было все равно. Так она могла сосредоточиться хоть на чем-то, занять ум, чтобы сохранить рассудок.

Этому нехитрому способу Тусия научилась у старого лейтенанта, который жил по соседству с ней, когда она только приехала в город. Достаточно было любого шума, чтобы его отбросило в Чанселорсвилль¹, на поле боя, где над головой грохотали выстрелы и свистели пули Минье², и только сосредоточившись на чем-то в настоящем, вроде подсчета лепестков цветка или тиканья часов, он мог выбраться из трясины прошлого, и его переставало «уносить».

¹ Плантация в Вирджинии, рядом с которой 5 мая 1863 года произошло одно из самых кровопролитных сражений американской гражданской войны. Войска южан под командованием генерала Роберта Ли разгромили войска северян под командованием генерала Джозефа Хукера.

² Винтовочная пуля, разработанная французом Полем Минье. Особенностью конструкции была выемка в днище пули, обеспечивающая лучшую точность и дальность выстрела.

«Меня уносит» — так Тусия называла это состояние, и слово казалось ей очень подходящим. Это было похоже на потерю опоры у края обрыва, или на то, как затягивает подводное течение скованной льдом реки. Только что твоя хватка была крепкой, а лед под ногами — твердым, как вдруг раздаётся треск, и вот тебя уносит. Ты падаешь. Ты перестаешь существовать.

Психиатр называл это по-другому: «истерические припадки». После того как это у нее началось, Тусия ходила к нему всего пару раз. Вдобавок к этому несерьезному диагнозу и бессвязной болтовне о женской хрупкости он дал ей совет сосредоточить свой слабый разум на происходящем в настоящий момент.

Как бы ни называлось это состояние, оно не возвращалось уже несколько лет. Тусия стала очень осторожной, свела свою жизнь к самым простым и насущным потребностям. Она избегала больниц, пятен крови и даже карболового мыла. Но старик-лейтенант предупреждал ее, что кошмары наяву еще вернутся.

Тусия не смела прекратить считать трещины, хотя из-за этого приходилось идти медленнее. Несмотря на смертельное изнеможение, все нервы были натянуты как струна. Обычные уличные звуки — дребезжание трамваев, стук экипажей, звонки велосипедов — теперь вызывали страх, ощущение опасности. В любой момент могла произойти авария, случайный прохожий мог попасть под колеса.

И что тогда? Она снова замрет и не сможет двинуться с места, как днем на фабрике? И будет смотреть, как еще один человек истекает кровью прямо у нее на глазах?

Тусия заставила себя остановиться возле пекарни по соседству от ее квартиры и купила ломоть вчерашнего хлеба, потом пошла в лавку за сыром. Магазины были полны такими же, как она, рабочими, пересчитывавшими последние монеты в надежде протянуть до жалованья. В лавке было жарко и очень душно, во рту появился горький привкус летней жары, которая вот-вот должна была начаться. Сегодня рабочие в очереди были беспокойны, вспыльчивы, их вздохи и брюзжание как будто стали слишком громкими, их взгляды — пронзительными, подозрительными.

Тусия рассеянно нащупала за ухом прядь волос, начала теревить ее между указательным и большим пальцем, и только мгновение спустя поняла, что делает. Она отпустила прядку и стала нервно ощупывать голову в поисках залысин, испортив прическу и чуть сбив набок шляпку.

Нет, нет, пожалуйста, нет! Только не это.

Все ее тело содрогнулось от облегчения, когда она не обнаружила на голове ничего подозрительного. Но желание выдернуть волос стало таким сильным, что ей пришлось закрыть глаза и сжать кулак, чтобы совладать с ним.

— Следующий!

Громкий голос испугал Тусию, сердце заколотилось, она открыла глаза.

— Эй, дамочка, ваша очередь.

Она подскочила к прилавку, заплатила за сыр и, протиснувшись сквозь толпу, вышла за дверь.

Вцепившись обеими руками в ручки сумки, Тусия пошла в следующую лавку и по дороге насчитала семьдесят девять трещин. Туда тоже стояла длинная, как змея, очередь, от одного вида которой ее замутило. Она бы предпочла никуда не заходить, а сразу отправиться домой, но ей удалось себя заставить.

Внутри на полках от пола до потолка высились жестяные банки и коробки. Кофе, чай, сахар, сода для выпечки, сухое молоко — все, чего душа пожелает, продавалось здесь. Взгляд Тусии задержался на пачках чая: цейлонский, «Английский завтрак». Она уже неделю заваривала одни и те же листья, но не могла позволить себе свежий, даже в такой тяжелый день, как сегодня. Когда она подошла к прилавку, клерк попросил у нее список покупок. Тусия со смущением указала на банку конфет по пенни.

— Одну, пожалуйста.

По дороге домой она насчитала еще дюжину трещин в тротуаре и дважды поймала себя на том, что теребит между пальцами только что выдернутый волос.

Слово «дом» было слишком хорошо для той двухкомнатной квартирki, которую Тусия снимала на четвертом этаже выдавшего виды здания в одном из бедных кварталов города. Особенно если сравнить его с красивым домом в итальянском стиле, где она выросла. Иногда, поднимаясь по скрипучей лестнице, она вспоминала мягкие

восточные ковры, залитые светом комнаты, мягкую мебель и подавляла сожаление прежде, чем открыть дверь. Но сегодня эти неудобные комнаты, по которым гуляли сквозняки, с отслаивающимися обоями и гниющими деревянными полами, казались тихой гаванью, где можно укрыться от всех кошмаров прошедшего дня.

Она открыла дверь практически в темноту — последние лучи вечернего света едва проникали через единственное окно. Тусия, шаркая, подошла на ощупь к столу и засветила масляную лампу. Пламя вспыхнуло, потом слабо, но ровно замерцало. Тусия оглядела комнату и увидела на одном из стульев со спинкой-лесенкой миссис Харснэтч, ее ноги помещались на стопке книг, а с колен свисала ежедневная газета. Рот старой дамы был открыт, грудь размеренно вздымалась. Но где же...

Тусию обожгла тревога.

— Тоби! — закричала она, уронив сумку, и кинулась в смежную комнату. — Тоби!

Тишина словно окатила ее ледяной водой. Она пошатнулась, остановилась, вцепившись в дверной косяк, ее глаза забегали по комнате. Пусто. У нее перехватило дыхание.

Вдруг возле кровати что-то шевельнулось. Сын выглянул из-за башни из кубиков и улыбнулся ей.

Тусия бросилась к нему, упала на колени, смахивая слезы. Ну конечно же он здесь, живой и невредимый. Где же еще ему быть? Глупо было так волноваться.

Она смахнула волосы у него со лба.

— Ты что тут делаешь в темноте?

— Строю домик.

— А ты не слышал, что мама пришла?

Он пожал плечами и снова повернулся к кубикам.

— Ну ты меня и напугал. Мог бы по крайней мере ответить, когда я тебя звала.

Ее слова прозвучали более резко, чем она хотела.

Улыбка Тоби померкла. Он толкнул кривобокую башню, и кубики рассыпались по полу. Тусия, вздрогнув, привлекла его к себе. Хотя Тоби был слишком маленьким для своего возраста, как и все дети в его состоянии, он уже едва помещался у нее на коленях.

— Прости, родной, — сказала она. — Прости меня.

Он прижался головой к ее шее, и Тусия обняла его. Впервые с того момента, как произошел несчастный случай на фабрике, она смогла вздохнуть полной грудью. Сын всегда был ее якорем, ее радостью. Она прижимала его к себе до тех пор, пока он не завозился и не высвободился из ее объятий.

— Смотри-ка, что у меня есть, — сказала Тусия, вынимая конфету из кармашка для часов.

Тоби захлопал в ладошки и протянул руки за сладостью.

— Только после ужина. — Тусия поцеловала сына в лоб и встала. — Пойди умойся, пока я прощаюсь с миссис Харснэтч.

Тусия вернулась в гостиную, где старушка по-прежнему мирно посапывала. Если уж старуха не проснулась от криков Тусии, кто поручится,

что она отреагирует, когда Тоби позовет на помощь? Слава богу, этого не случилось сегодня.

Ей очень хотелось отказаться от услуг этой женщины. Но няню на замену, которая готова работать за такую нищенскую плату, ей точно не найти. Миссис Харснэтч не выпивала, не била Тоби и не называла его дурачком. И не болтала о нем с соседями и друзьями, а это много значило для Тусии. Она отлично знала, как быстро распространяются слухи.

И все-таки было бы неплохо, если бы эта дама хотя бы не засыпала. Тусия подошла поближе и кашлянула. Когда и это не сработало, она топнула ногой, и изношенные деревянные половицы загудели. Миссис Харснэтч подскочила, своротив стопку книг и уронив газету.

— Добрый вечер, миссис Харснэтч. Я пришла. Та выпрямилась и протерла глаза руками.

— Это я вижу, — сказала она.

— Тоби играл в темноте, когда я пришла. Без присмотра, хочу добавить.

— Вы сказали беречь масло.

— Да, но это означало не зажигать лампу днем, пока достаточно света из окна.

Миссис Харснэтч только фыркнула. Она поднялась со стула и взяла свою шаль с бахромой, не подняв газету и не вернув книги на самодельную полку.

— Акулы-кредиторы эти приходили опять, — она кивнула на лежащее на столе письмо.

Вне всякого сомнения, она ознакомилась с его содержанием, а потом снова сложила.

— Это ведь не повлияет на наши договоренности? — спросила старая дама.

Тусия притворно улыбнулась. Ей не нужно было читать письмо, чтобы узнать, что в нем. Через восемь дней ей надлежало вернуть заем, почти семьсот долларов.

— Разумеется, нет, — ответила она, хотя ей не откуда было взять такую сумму. Заимодавцы тоже знали об этом и были рады, потому что такое положение отвечало их стратегии: продлить заем, под более высокий процент, конечно же, и еще урезать ее недельный заработок. Даже такое скромное жилище она уже не сможет оплачивать, не говоря уже об услугах миссис Харснэтч.

Но сейчас она должна была отдать ей деньги. Тусия подняла сумку с пола и выудила оттуда четвертак. Получив монетку, миссис Харснэтч тут же выскочила за дверь. Тусия положила на тарелку Тоби ломтик хлеба с маслом и сыром. Себе она взяла половинку куска без масла и поставила на огонь чайник, чтобы заварить слабенький чай. Ожидая, пока закипит вода, Тусия протерла книги и вернула их на полку. «Анатомия человека», «Медицина: принципы и практика», «*Materia Medica*: нарушения костей и прилегающих тканей», «Исечение и патология». Она много лет в них не заглядывала. Миссис Харснэтч нашла им лучшее применение, поставив на них ноги в грязных башмаках. Но даже спустя все эти годы Тусия не могла расстаться с книгами.

Затем она подняла с пола смятый газетный листок. Он мог послужить для розжига или отправиться в матрас. Когда Тусия развернула газету, ей сразу бросился в глаза заголовок:

*ИЗВЕСТНЫЙ ХИРУРГ
ВЫСТУПИТ С ЛЕКЦИЕЙ В ЗАЛЕ ХЭМБИ*

Не было никакой нужды читать дальше. С той жизнью давно покончено. К чему ей знать о последних достижениях в обеззараживании, о новой технике удаления камней или о лучшем способе зашивания фасций после удаления яичника? Она даже жгут не может наложить, когда рядом с ней кто-то истекает кровью.

Она вздрогнула, но все равно продолжила читать, остановившись на строчках, где было указано имя знаменитого хирурга: доктор Арчибальд Аддамс.

Глава 3

Тусия в нерешительности застыла возле лекционного зала Хэмби. В горле стоял ком, руки похолодели, хотя воздух еще хранил дневное тепло.

После того как она прочла объявление, ее стошнило в ночной горшок, которым в тот день уже воспользовался Тоби, несмотря на то что ему следовало пойти в общий туалет на первом этаже дома. В лицо Тусии брызнула моча. Опорожнив горшок и умывшись, она скомкала газету и бросила в угол, чтобы на следующий день воспользоваться ею для растопки.

Но перед этим Тусия снова прочитала объявление, запомнив дату и время лекции, которая должна была состояться через два дня. К тому времени, как газета отправилась в топку, искра любопытства внутри нее уже разгорелась в пламя.

И вот она здесь, одетая в свой лучший выходной костюм, шляпка приколота так, чтобы скрыть новые залысины на макушке. Она не помнила, как вырывала волосы, — может быть, делала это во сне, когда ее мучили кошмары. Или на фабрике, где до сих пор на полу темнел след от крови несчастной работницы. Или же выдергивала их, пока мысленно спорила сама с собой по поводу похода на сегодняшнюю лекцию. Этот спор все еще

продолжался, и Тусии очень хотелось снова вырвать волос.

Поток людей, в основном мужчин, огибал ее и устремлялся в зал. Ей придется заплатить миссис Харснэтч на десять центов больше за то, что она задержится. Тусия едва могла себе это позволить, но деньги уже не вернуть, даже если она не пойдет на лекцию.

Тусия потеряла руки и нервно сглотнула. Она вполне может удовлетворить свое любопытство и увидеть его. Хуже, чем сейчас, уже точно быть не может.

Она миновала невысокий лестничный пролет, вошла в вестибюль и стала пробираться к двери в противоположном конце. Она уже и забыла, каково это — быть среди таких вот мужчин, от которых, будто одеколоном, веяло надменностью и чувством собственного превосходства. Прошли те дни, когда она была похожа на них, хотя все спешили напомнить ей, что этот аромат не подходит женщине. Теперь, когда от Тусии пахло только мылом и машинным маслом, они просто соблюдали приличия, кивая ей и уступая дорогу.

Когда Тусия подошла к двери, к ней шагнул мужчина в шелковой накидке. Ее на мгновение заорожили его странные голубые, скорее даже фиалковые глаза.

— Позвольте мне, — сказал он и, приподняв блестящий цилиндр и низко поклонившись, открыл перед ней дверь.

Поблагодарив его кивком и полуулыбкой, Тусия вошла в зал. Все места в первых рядах уже

были заняты, средние ряды быстро заполнялись. Улыбнувшись приветливо, она могла бы убедить джентльменов впереди уступить ей место, но ей вовсе не хотелось сидеть так близко. Вместительный зал и без того казался ей слишком маленьким.

Она выбрала себе кресло в самом последнем ряду. Мужчина, открывший ей дверь, расположился неподалеку, всего в нескольких рядах через проход, хотя мог бы занять место получше. Что-то в нем было такое, отчего по спине Тусии пробежали мурашки, но она не смогла бы объяснить, что именно — яркая одежда, слишком вежливые манеры, странные глаза. Дело было не только в их цвете, но и в пронизательности его взгляда. Он рассматривал публику с явным интересом, но, к счастью, не оглянулся.

Из вестибюля раздался звон колокольчика, возвестивший начало лекции. Последние свободные места быстро заполнились, и Тусия сосредоточила свое внимание на сцене. Гул голосов затих, время словно замедлилось, и секунды тянулись долго-долго, пока не появился доктор Аддамс.

При виде его Тусия вся напряглась. Вот он, его резкие черты лица, гордая осанка, уверенная походка. Только человек, уверенный в собственной наружности и остроте ума, способен демонстрировать свое превосходство без всяких усилий. Его появление произвело мгновенный эффект: шепот смолк, плечи и подбородки опустились, и все почти одновременно подались вперед, как будто их потянули за невидимые веревочки. Тусия тоже ощутила это притяжение.

АМАНДА СКЕНАНДОР

ШАРЛАТАНКА

Руководитель проекта Антонина Галль
Ответственный редактор Александр Александров
Художественный редактор Татьяна Гамзина-Бахтий
Технический редактор Пётр Щёголев
Корректоры Антонина Филимонова, Антонина Семенова

Подписано в печать / Баспаға қол койылды 01.12.2025.
Формат издания 84 × 108 1/32. Печать офсетная. Тираж 2000 экз.
Усл. печ. л. 26,04. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака ИНОСТРАНКА®,	ИНОСТРАНКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, к. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.,
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
191024, Санкт-Петербург,	191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А	Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано с электронных носителей издательства.
ООО «Тверской полиграфический комбинат».
170024, Россия, г. Тверь, пр-т Ленина, 5.
Телефон: (4822) 44-52-03, 44-50-34. Телефон/факс: (4822)44-42-15
Home page — www.tverpk.ru. Электронная почта (E-mail) — sales@tverpk.ru

R-IND-37389-01-R